

Вероятно, учитывая, что Бай Сюй здесь впервые, ассистент Се Ци взял на себя роль гида.

— Господин Бай, на территории поместья много таких отдельных вилл. Тот четырехэтажный особняк, который вы видели на въезде — самый высокий, — это резиденция старых господина и госпожи.

У четы Шан было четверо детей. Младшая дочь жила за границей, а трое остальных со своими семьями постоянно проживали в разных частях поместья.

Отец Шан Яньсяо был третьим по старшинству. Для удобства посторонние часто называли ветви семьи «первой», «второй» и «третьей».

— Господин Бай, отношения внутри семьи Шан довольно... сложные, — осторожно подбирая слова, предупредил Се Ци. — Если нет особой необходимости, прошу Вас не инициировать контакты с представителями других ветвей. Вы понимаете, о чем я?

В богатых семьях всегда есть место нездоровой конкуренции, о которой не принято говорить вслух.

Раз уж Бай Сюй согласился на брак и вошел в дом Шан, в глазах остальных он теперь принадлежит к «третьей ветви».

— Понимаю, — коротко отозвался Бай Сюй, прекрасно осознавая расстановку сил.

— Раньше отношения между господином Шаном, его супругой и двумя молодыми господами были очень теплыми, они жили вместе.

Но после трагедии от третьей ветви остались только братья Шан Яньсяо и Шан Цюэянь. Последний всё еще находился в больнице под присмотром дворецкого, дядюшки Линя.

Некогда оживленный дом теперь казался пугающе пустым.

Се Ци провел для Бай Сюя небольшую экскурсию по вилле и территории, после чего привел его в спальню на втором этаже, в правом крыле.

— Здесь есть всё необходимое для жизни. Если чего-то будет не хватать, можете связаться со мной в любое время.

— Хорошо.

Бай Сюй выглянул в коридор. Его комната и спальня Шан Яньсяо находились в противоположных концах длинного холла.

У дверей хозяйской спальни дежурили двое охранников в одинаковой форме, среди них был и Чэнь Юйфэй, который вез их сюда.

Заметив взгляд Бай Сюя, Се Ци пояснил:

— Третий молодой господин сейчас беспомощен. В такой период усиленная охрана необходима.

Бай Сюй кивнул, отводя взгляд:

— Я немного отдохну. После ужина зайду проведать третьего господина.

В конце концов, они живут под одной крышей и связаны узами брака. Было бы неправильно игнорировать своего коматозного «супруга».

Дверь закрылась.

Бай Сюй, по привычке, бдительно осмотрел комнату. Лишь убедившись в отсутствии сюрпризов, он рухнул на кровать и прикрыл глаза, позволяя мыслям течь свободно.

В своем мире Бай Сюй был легендой инвестиционного бизнеса, человеком, чье прикосновение превращало проекты в золото.

Основанный им венчурный фонд «День и Ночь» лидировал на рынке, охватывая всё: от добычи ископаемых и недвижимости до фармацевтики, игр и киноиндустрии.

Каждая его инвестиция попадала точно в цель.

«Решителен, жесток, борется за каждую копейку. За мягкой улыбкой скрывается волчья амбиция», — так о нем говорили в кулуарах. Бай Сюй не был полностью согласен с такой характеристикой, но и не спорил.

Перед тем как попасть сюда, он двое суток не спал, закрывая сложную международную сделку. Закончив работу, он надел наушники, чтобы расслабиться под какую-нибудь незамысловатую аудиокнигу, и...

Очнулся здесь, в теле книжного Бай Сюя — нищего, презираемого всеми пушечного мяса.

Конечно, обидно терять империю, которую строил своими руками. Но Бай Сюй не из тех, кто тратит время на жалобы судьбе.

Прими и действуй.

Возможно, это подарок небес — вторая жизнь, шанс прожить её иначе, легче и спокойнее.

...

Когда Бай Сюй снова открыл глаза, за окном уже стемнело.

Он спустился вниз, наскоро перекусил и неспешно вернулся на второй этаж. Дверь главной спальни всё еще была закрыта, но охранник остался только один.

— А где Чэнь Юйфэй? — спросил Бай Сюй, подойдя ближе.

— Брат Фэй ушел на ужин, скоро меня сменит, — ответил охранник Сяо Дэн.

Бай Сюй кивнул:

— Я хочу навестить третьего господина.

Се Ци заранее проинструктировал персонал, поэтому охранник, следуя протоколу, произнес:

— Господин Бай, перед входом требуется досмотр.

— ...

Бай Сюй не ожидал такой строгости, но, подумав, согласился.

Охранник быстро проверил его карманы и, убедившись, что всё чисто, открыл дверь.

— Прощу.

Просторная спальня была разделена двумя арками на три зоны. Интерьер в серо-черных тонах выглядел стильно, минималистично и дорого.

Пик... Пик... Пик...

Мерный писк приборов нарушал тишину.

Взгляд Бай Сюя сразу упал на лицо Шан Яньсяо.

— А он и правда красив, — искренне признал он.

Несмотря на долгую кому, лицо мужчины не выглядело одутловатым или болезненным. В полумраке его черты казались еще более аристократичными.

Бай Сюй присел на стул у кровати и, помедлив, тихо пробормотал:

— Не знаю, слышишь ли ты меня. Мы не знакомы, и я догадываюсь, что тебе этот нелепый брак не нужен так же, как и мне.

— Но прости, мне придется воспользоваться этим статусом и пожить тут некоторое время.

Взялся за гуж — не говори, что не дюж. Взял деньги — отработывай.

Старой госпоже нужно душевное спокойствие, а ему — временное убежище и передышка.

— Не волнуйся, у меня нет планов ни на тебя, ни на твою семью. Когда ты очнешься, меня здесь уже не будет.

Если память ему не изменяет, в книге Шан Яньсяо пролежал в коме почти год, что граничило с медицинским чудом.

Бай Сюй сделал паузу, словно ставя точку в этом одностороннем договоре:

— Мы с тобой из разных миров.

Для него Шан Яньсяо был лишь персонажем книги, которому предстояло пройти через жестокую мясорубку семейных распрей и, возможно, погибнуть.

Бай Сюй всегда умел избегать рисков. Когда придет время, он уйдет. Повторять судьбу оригинального Бай Сюя он не намерен.

— ...

Разумеется, ответа не последовало.

Бай Сюй встал и направился в ванную комнату, отделенную аркой, чтобы вымыть руки перед уходом.

Шшшш...

За шумом воды он не сразу услышал, как в спальню кто-то вошел. Звуки были глухими и далекими.

Бай Сюй выключил кран и, повернув голову, сквозь приоткрытую дверь увидел фигуру в обычной униформе медбрата.

Вошедший стоял у кровати и смотрел на Шан Яньсяо. В его позе чувствовалось странное напряжение, и он явно не заметил присутствия Бай Сюя.

Бай Сюй насторожился и замер, наблюдая через щель.

— Третий господин? Третий господин? Проснитесь?

— ...

Шан Яньсяо в коме. Зачем его звать?

Бай Сюй нахмурился. Поведение медбрата выглядело подозрительно. Он не спешил выходить, укрывшись в «слепой зоне» за дверью.

Как и ожидалось, не получив реакции, парень начал трясти пациента, а затем как бы невзначай, но сильно ущипнул его за тыльную сторону ладони.

Проверяет?

Но Шан Яньсяо лежал неподвижно.

Медбрат достал телефон, сделал пару снимков спящего мужчины, кому-то отправил и сквозь зубы прошептал в трубку (или записал голосовое):

— Босс, я проверил. Никакой реакции. Этого достаточно?

Бай Сюй всё понял. В его глазах заплясали веселые искорки — шоу начинается.

Вот они, реалии богатых семей.

Шан Яньсяо только первый день дома, а кто-то уже не может усидеть на месте и подослал человека проверить, настоящая ли кома.

Какая нетерпеливость.

Медбрат уставился в экран. Видимо, получив новые инструкции, он помрачнел. На его лице отразилась внутренняя борьба. Его взгляд упал на чайник с функцией поддержания температуры, в котором была горячая вода.

В следующую секунду он, стараясь выглядеть естественно, взял медицинский лоток и налил туда кипятка.

В полумраке над лотком поднялся густой пар — вода была обжигающей.

Медбрат с лотком вернулся к кровати. Руки его дрожали. Он глубоко вздохнул:

— Третий господин, п-простите. Если вы в сознании, лучше перестаньте притворяться.

У человека может быть высокий болевой порог, но реакция на внезапный ожог — это инстинкт, который невозможно контролировать, если ты в сознании.

Бай Сюй понял замысел, и его взгляд стал ледяным.

В тот момент, когда лоток наклонился, он резко распахнул дверь и шагнул в комнату:

— Что ты делаешь?

Спокойный, но властный голос мгновенно сгустил воздух в комнате.

Медбрат, не ожидавший свидетелей, дернулся от испуга, и лоток выскользнул из его рук.

Бах!

Звук падения металла разорвал тишину.

— Брат Цяо, что случилось? — раздался голос из коридора. — Почему дверь заперта?

Охранник понял, что дело нечисто, и забарабанил в дверь:

— Что происходит?! Откройте!

У Бай Сюя не было времени на объяснения. Одарив перепуганного медбрата ледяным взглядом, он бросился к кровати и схватил руку Шан Яньсяо, проверяя повреждения.

Хоть он и успел вмешаться, брызги кипятка всё же попали на кожу. На тыльной стороне ладони уже начало расплываться красное пятно.

Бац!

Дверь распахнулась от удара ноги. В комнату влетел запыхавшийся Чэнь Юйфэй.

Увидев двух мужчин и лужу парящей воды на полу, он мгновенно оценил ситуацию:

— Господин Бай, Цяо, что стряслось?

Медбрат Цяо был лично отобран Се Ци и старой госпожой, он ухаживал за Шан Яньсяо уже давно и считался надежным. Поэтому охранник Сяо Дэн пропустил его после поверхностного досмотра.

— Ты... — начал было Бай Сюй.

Но Цяо опередил его, вопя:

— Это не я! Я вошел и увидел здесь господина Бая! О-он хотел вылить кипяток на...

Бай Сюй невозмутимо прервал этот жалкий лепет:

— Смелости сделать хватило, а признаться — нет? Кому ты там докладывал о состоянии Шан Яньсяо по телефону? Покажи-ка переписку.

— ...

Цяо поперхнулся.

Чэнь Юйфэй заметил панику в его глазах, а затем перевел взгляд на Бай Сюя.

Тот был спокоен, но от него исходила пугающая аура власти.

Бай Сюй медленно произнес:

— Вы умеете только стоять за дверью и пропускать к хозяину подозрительных личностей? За что вам платят? Или вы всерьез решили повесить это на меня?

У Чэнь Юйфэя сжалось сердце. Они знакомы первый день, но у него возникло странное чувство, что именно этот парень здесь главный.

Не раздумывая, он шагнул к медбрату и заломил ему руки:

— Не дергайся!

Цяо попытался вырваться, но куда ему тягаться с бывшим военным. Его запястье хрустнуло в железном захвате.

— А-а-а!

Чэнь Юйфэй ловко выудил из его кармана телефон и вопросительно посмотрел на Бай Сюя, ожидая указаний.

Бай Сюй кивнул на лужу:

— Твоего хозяина чуть не ошпарили кипятком. Как поступишь?

Цяо побелел и затрясся.

Понимая серьезность ситуации, Чэнь Юйфэй помрачнел. Одной рукой удерживая предателя, он выволок его из комнаты, как нашкодившего щенка.

Бай Сюй повернулся к застывшему в дверях Сяо Дэну:

— Где Се Ци?

— Ассистент Се... уехал в компанию, еще не вернулся.

Кто мог подумать, что проверенный, честный с виду Цяо окажется змеей? Если старая госпожа узнает, полетят головы, и его, Сяо Дэна, в том числе! Охранник был в ужасе от своей халатности.

Бай Сюй снова посмотрел на руку Шан Яньсяо.

Ожог краснел на глазах. Если не обработать сейчас, будет хуже.

— Аптечка и мазь от ожогов есть? — спросил он, помедлив секунду.

Сяо Дэн моргнул:

— А?

Видя, что охранник в ступоре, Бай Сюй вздохнул:

— Рука Шан Яньсяо обожжена. Я обработаю.

В конце концов, учитывая семизначную сумму на счету, он вполне может позаботиться о своем незадачливом «женихе», пострадавшем ни за что.

<http://bllate.org/book/13769/1215267>